

Борис Ясный

Так и живем...

Сборник стихов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Борис ЯСНЫЙ
Так и живем...

«Автор»

2020

Ясный Б.

Так и живем... / Б. Ясный — «Автор», 2020

Вся наша жизнь в стихах. С улыбкой и слезами. В восприятии автора и многих его читателей. Содержит нецензурную брань.

© Ясный Б., 2020

© Автор, 2020

СПЛИН

Осенний сплин стекал с витрин,
Разбавив слезы дождевые.
Я в отражениях один
Шагами мерил мостовые.
Злой ветер мокрую листву
Эскадрами гонял по лужам.
Я сетовал ему на ту,
Которой больше не был нужен.
На город в тусклых фонарях
Накинул вечер покрывало,
Упрятал тени на ветвях,
И на дома прилег устало.
Прохожих редких силуэт
Из мрака в мрак
Скользил украдкой.
Вращался мыслью пируэт
Неразрешимую загадкой.
Так шаг за шагом и дошел
Привычно к твоему подъезду,
Где вяза необъятный ствол
Хранил, как сторож, наше место.
Присев на краешек скамьи,
Вписался антуражно в холод.
Дождь заливал глаза мои
И струями стекал за ворот.
Полой промокшего пальто
Укрылась нежность хризантемы.
Я ждал у дома твоего
Твоей обычной сольной темы,
Когда под цокот каблучков
Ты выбежишь ко мне навстречу,
Обнимешь, и без лишних слов
На поцелуи я отвечу.
И зазвонит хрустально мир
Волшебным тонким перезвоном,
И взгляда милого сапфир
Затянет омутом бездонным...
Но лишь машинами шуршит
Промозглый одинокий вечер,
И мрак разорванной души
Любви не освещают свечи.

ПРАВДА О ДЕНЬГАХ

Бедно жил, жевал консервы,
Но решил Господь вопрос!

Чемодан, набитый евро,
Я нашел и в дом принес.
Их как будто бы искали.
В городе три дня бедлам.
Только крутят пусть педали,
Хрен кому чего отдам!
Не держу я деньги в банке,
Прячу их к себе в кровать.
Хорошо когда есть бабки,
Только неудобно спать.
Только сны тревожной тучей
В голове, как воронье.
Громоздятся думы кручей,
Как сберечь добро мое?
Ни минуты нет покоя,
Разрывается душа.
Караулю деньги стоя
У кровати с ППШ*.
От вору и от бандитов,
От налогов, и от жен,
От банкиров – паразитов,
И от всех, кем окружён.
Нет еды, курить охота,
Но не выйти за порог.
У меня одна забота —
Охраняю свой «пирог».
Пульс в башку стучит как в бубен,
Но в аптеку ни ногой.
Вдруг, пока меня не будет,
Чемодан упрет другой?
На богатство Аладдина
Есть охотники всегда.
Отведешь глаза от Джина,
И тогда ему «звезда»!
А вчера мне утром рано
Отключили интернет,
Газ на кухне, воду в кранах,
Даже в туалете свет.
Я бы мог скупить всех разом
И Газпром, и ЕЭС**,
Но пойду платить и сразу
Там на мне поставят крест!
В пачках новые купюры,
По порядку номера.
Расплатись я ими сдуру,
Вмиг повяжут мусора!
Не пойму никак ребята,
Что не так теперь со мной?!
Я красивый и богатый,

Но голодный, и больной!
Как же бедные буржуи
Управляются с баблом?
Каждый норовит обжулить
И устроить им облом!
Нафига тогда им бабки
Если с ними столько бед?
Ни помыться, ни по бабам,
Ни купить себе обед?
Плюс инфляция и кризис,
И на биржах кавардак,
Санкции, запрет на визы,
Что ни шаг – везде впросак!
Значит все брехня про яхты
И про девок хоровод?
Сказки дуракам! А я то
Прикупился на развод.
В результате воеет в брюхе,
Бородой зарос, уныл.
На обед одни лишь мухи
И про женщин позабыл.
Так зачем себя я мучу?
Нахрена мне этот бал?
Я собрал все деньги в кучу
И отнес туда, где взял...

*ППШ – пистолет пулемет Шпагина.

**ЕЭС – Единая энергетическая система России.

ПРИТЧА О СВЕРЧКЕ

Избушка ветхая стояла
К погосту притулив бочок.
В ней жили вместе без скандалов
Поэт и друг его – сверчок.
Давно уже забыла Муза
Дорогу в мрачный уголок,
Лишь только в ритме R'n'bлюза
Трещал за печкою сверчок.
Похмельным утром, ночью стылой,
Плевать, закат или рассвет,
Скрипел сверчок мотив унылый,
Строку вымучивал поэт.
Как на луну вопят шакалы,
Как по стеклу гвоздем смычок,
Пел стихотворец мадригалы,
Акомпанировал сверчок...
Загробным светом из окошка
Свеча мерцала в ночь-полночь,

Метались тени по дорожкам,
От склепов уползая прочь.
Прохожий, перепивший лишку,
Через погост срезая путь,
Бежал по холмикам вприпрыжку,
Услышав рэп, внушавший жуть.
И много дней потом не евши,
Не спавший, ужасом томим,
С горящим взглядом, поседевший,
Вещал о том, что было с ним.
Хорош сюжет для чудной песни!
Сверчал сверчок, писал поэт,
Но людям досаждали вместе —
Пришла пора давать ответ.
И как то раз народец пьяный,
Хлебнув отваги в Хэллоуин,
Погром избе устроил рьяный,
Поэту и кто иже с ним.
Предав огню листы сонетов,
«Шекспира» выперли пинком.
И стали мирно жить без рэпов...
Сверчок погиб под каблуком.
Чему нас учит притча эта?
В Столице или же в глуши
Не повторяй судьбу поэта,
Не вой в ночи свои стиши!
Но участь тех еще трагичней,
Кто подпевая, рвет кишки.
«Поэты» смоятся. Обычно
Слагают головы «сверчки».

НИКАКИХ СТИХОВ

Сколько каторге не длиться,
Но всему есть свой предел.
Год писал стихи в Столице,
Все же отпуск подоспел.
Хватит сочинять куплеты
Для эстрадных шоу див.
Я на поезд взял билеты
И на море покатыл.
Ложка звякает в стакане
Под колесный перестук.
Примостившись на диване,
Пальцем тычу в ноутбук.
Интернет то есть, то нету.
Мне не закачать никак
Фильм про жуткую комету
И рассказик про собак.

За окном поля без края,
Лесополосы, столбы.
Сей пейзаж воспринимаю,
Как глумление судьбы,
Что подталкивает руку,
Подбивая на грешок,
Разогнать тоску и скуку
И начать писать стишок.
Я поклялся страшной клятвой
Трехэтажных матюков
Отдохнуть в пути приятно
Без каких либо стихов.
Силу воли проверяя,
Ноут сунул в чемодан.
Двери вдруг скользнули к краю,
И в купе вошла мадам.
Разместилась на полатах,
Рассовала свой багаж
И, нагнувшись, в вырез платья
Засветила «антураж».
Мой дружок моментом в стойку,
Предвкушая адюльтер,
Он готов запрыгнуть в койку
Словно юный пионер.
В мыслях прославляю Бога.
Я его подарку рад.
Скрасит нудную дорогу,
Мне красотки томный взгляд.
Предлагаю даме чаю,
Или может коньячок?
Та в ответ: «А я Вас знаю!
Посвятите мне стишок!»
Я такой подлянки, право,
От судьбы не ожидал.
Вот они издержки славы —
«Пионэр» в момент увял!

КАК ЗАВЕСТИ ДРУЗЕЙ

Я был верным трезвым мужем —
Образцом другим мужчинам.
Но со мной никто не дружен
По указанным причинам.
На корпоративах, даже
Если пригублю джин-тоник,
Мне рукой никто не машет,
Не зовет к себе за столик.
Им со мной не интересно
Пить и говорить о телках,

Так как каждому известно —
От меня не будет толку
Даже если голым в бане
Привязать меня к подружке,
Я шепну ей до свиданья
И усну, храпя на ушко.
Не курящий и не пьющий,
Не кобель, и не задира,
Очень правильно живущий,
Не позорю честь мундира.
Но на каждую старуху
У судьбы своя проруха.
Праздновал начальник днюху,
И случилась заваруха.
В развеселом ресторане
Мы гуляли в кабинете.
Кто-то Таню или Маню
Танцевать себе приметил.
Но девица, оказалось,
Уговаривалась туго.
Слово по слову, за малость
Стали все месить друг друга.
Как известно, есть примета —
В зале не решают споры.
И продолжить битву эту
Все решили на просторе.
За меня взялись серьезно —
Помогать ребятам надо.
Хоть и выгляжу я грозно,
Нет запала и заряда.
Потому, что очень трезвый
Коллективно все решили.
Взялись хваткою железной
И бухло в меня залили.
Все во мне зеленым стало
От чертей, возникших сразу.
Закусить пытаюсь салом,
Но отказывает разум.
«Есть! Готов наш бронепоезд!» —
Охватил восторг компашку.
Китель скинули, по пояс
Разорвав на мне тельняшку,
Потащили за ворота
И за мир, чтоб значит в Мире,
Стали там ловить кого-то
И мочить врагов в сортире...
Проспиртованное тело
Грязное в похмельной муке,
Пьяные друзья не смело

Женушке сгрузили в руки.
С той поры прослыл я другом
И своим рубахой парнем,
Что со всеми пьет по кругу
И кого ничто не парит.
Никому я не признался,
Наступив на эти грабли.
Утром я жене поклялся —
Больше никогда ни капли!

ФОБИЯ

Я объездил весь мир:
Рим, Майами, Памир,
Пересек все моря с океанами.
Девки, пальмы, песок,
Ананасовый сок
Вместе с ромом херачил стаканами.
Жизнь моя удалась,
Покуражился всласть
Я по странам с обрядами странными,
За кораллом нырял,
Ссал в Панамский канал,
Прорубался сквозь джунгли с лианами.
На охоте везло,
И «Гринпису» назло
Львов шугал вместе с гиппопотамами,
Но на плятском Гоа,
Набухавшись «в дрова»,
Изнасилован был обезьянами!
С той поры – я другой.
За порог ни ногой.
Мне животные кажутся странными.
Перья, шерсть или мех —
Опасаюсь их всех,
Но особенно тех, что с бананами!

ВДОХНОВЕНИЕ

Я прочитал у одного поэта
Прекрасные стихи про пейзаж.
Перед глазами, словно из багета,
Картина обнажила антураж.
Душа вскипела чайником забытым,
В чулане отыскался карандаш,
И на клеенке, с краешком залитым,
Решил писать стихи, впадая в раж.
Я описал бы гадскую природу,
Но паутина заплела окно.

Через него в любое время года
Я вижу только серое пятно,
Да дохлых мух засушенные тушки...
Одна бухая плещет в моей кружке
И крыльями взбивает самогон,
Что принимаю на грядущий сон.
Да пусть ее, ведь всяка тварь живая
Хлебнуть желает, охренев от чая,
В который сколько не клади варенья,
Не раскумаришься до заговенья!
Ах да, забыл, что начал про природу.
Из дома только выхожу по воду,
Да вынести поганое ведро.
Но утром точно наострю перо
И опишу все прелести заката,
Лишь бы за ночь не обвалилась хата!
Ну а пока пишу маляву эту
Из зависти к хорошему поэту,
Пытаюсь как-то выдержать размер,
Шлифуя самогоном «глазомер».

СНЫ – ПУТЕШЕСТВИЯ ДУШИ

Я хотел бы что есть силы
Дни и ночи напролет
Спать! Но мне гидробудильник
Сны запомнить не дает.
Отключу его на сутки:
Отдыхай и не скучай!
Постелю себе на «утке»,
На ночь пить не стану чай.
Я серьезно озабочен,
Как спокойно не спеша,
Наблюдать за тем где ночью
Путешествует душа.
Ни на что не отвлекаться,
Лишь боками мять кровать,
Может ведь такое случиться
Что душа решит удрать?
Где потом искать приблуду
По чужим мирам и снам?
Так что я за ней покуда
Пригляжу, пожалуй, сам!
Возвращаясь из скитаний,
Нагулявшись под луной,
Снами из воспоминаний
Пусть поделится со мной.

Я ПРОСИЛ У ЯСЕНЯ

*Шел лесом на опушку
Маньяк искать подружку.
К закату солнца «повезло»,
Нашел бревно, а в нем дупло.
Бревно, зажав под мышкой,
Собрался сунуть шишку.
Не знал несчастный идиот,
Что злая белка там живет!
Мне деревьев приятно касаться,
Понимать их язык не простой
И к ветвям, как в движениях танца,
Прижиматься горячей щекой.
Выхожу к ним в любую погоду
И в дожди, и в морозы, и в зной.
С ними я обретаю свободу,
А в беседах – душевный покой.
Протирая их листья от пыли
И стволов величавую стать,
Я прошу, чтоб меня научили
О любви сексуально шептать
Белокурой красотке березке.
Умоляя, читать ей стихи.
Промокать ее горькие слезки,
Задыхаясь от нежной тоски.
Помогают мне тополь и ясень.
Напевают сонеты листвой.
Как чудесен мотив и прекрасен
О великой любви неземной.
В кронах вторят свирелями птички...
Машут мне возвращаться назад
Санитары из окон больнички.
Может на ночь не станут вязать?*

ПЕРВОЕ СВИДАНИЕ

Навеяно стихотворением

«Как же все закончилось нелепо...» (С) Ohmygod

Мы сидели на скамейке узкой
В парке, в потаенном уголке.
Прелести твои под тонкой блузкой
Я, смущаясь, в потной мял руке.
В речке обнаглевшие лягушки
Громким хором ржали надо мной.
Маково твои алели ушки,
Разгоняя полумрак ночной.
Это было первое свиданье —
На двоих нам нет и тридцати.
Мы пыхтели вмести в ожиданьи,

Не умея к сексу перейти.
Наконец я вспомнил про уроки,
А еще хотелось в туалет.
Из-за этой половой мороки
Пропустил и ужин, и обед.
Убежал я от тебя вприпрыжку
И к утру был инцидент забыт.
Ты же о любви читая книжку,
В речке совершила суицид.
Годы день за днем неслись в запарке,
Я не знаю правда или ложь,
Но слышал ночами в старом парке
Призрак твой пугает молодежь!
Шепчет в уши парочкам на лавках
Правильной прелюдии наказ.
А потом с русалками на навках
Представляет жуткий мастер-класс.

С МИЛОЙ НА ПРИРОДЕ

За опушкой леса у дороги
С милой мы решили отдохнуть,
Отпустить заботы и тревоги
Да и сексом пошалить чуть-чуть.
На гудящих проводах висели
Голые, унылые столбы.
Мы курили косячок в «Газели»
Выдыхая сизые клубы.
В поле копошился культиватор,
Тарахтел мелодии любви.
По ручью в овраге на фарватер
Айсберги с пингвинами гребли.
Щебетали в небе самолеты,
По дороге шел кузнечный пресс,
Поцелуй глубокий, до икоты,
Гармонично вклинился в процесс.
Пьяные питоны и бизоны
Хоровод водили на лугу,
В голове устроились вороны
И стучали дятлами в мозгу!
Обломав приход веселой травки,
В страсти расцарапав мне плечо:
«Почитай мне что-нибудь из Кафки!»
Ты шепнула в ухо горячо.
Я, сбиваясь трепетным дыханьем,
«Замок» весь, абзацем за абзац
Излагал, как первое признание,
И ритмично дергался мой глаз.
Облака лохмотьями носились,

Заржавев, скрипели позвонки,
Праздничным салютом звездной пыли
Били по галактикам стихи.
Мухоморы ели помидоры,
Дождь на крыше радугу месил,
Мы решили возвратится в город,
На любовь не оставалось сил.

БИНОКУЛЯРНЫЕ ОЧКИ

**Я в Адлер приехав по важным делам,
Случайно очки поломал пополам.**
В курортном киоске что есть приобрел,
Надел и пошел прогуляться на мол.
Мне море открылось в огромном масштабе,
И тут же разверзлись небесные хляби.
Я с бурей воюю зонтом и очками.
Подумали вру я? Попробуйте сами!
Ужасные волны и в небе гроза,
А брызги соленые щиплют глаза,
И с ветром уносятся пены клочки,
Защитой мне толстые служат очки.
А мимо детишек проносится стая,
Бумажный кораблик по луже пуская!
В диоптриях стал я таким неуклюжим,
Что принял за шторм рябь от ветра на луже.
Пред нею топтался, как глупый осел...
Снял линзы и лужу вокруг обошел.

ПРОСТОЕ СЛОВО

Есть русское слово простое
Бодрит оптимизмом – «плевать»!
Используется без простоев
Не реже, чем «оп... твою мать!»
Когда не заладилось дело,
Бросай и иди отдыхать!
А если вдруг совесть заела,
Скажи ей душевно – «плевать!»
Предмет изучая прилежно,
Экзамен готовил на пять,
Но вредный профессор небрежно:
«Вам тройка»! А ты: – «Наплевать»!
Невеста умчалась к другому.
Печально, но все же как знать,
Взгляни на вопрос по иному —
Свободен! Ушла? И плевать!
Начальник привык на работе
Права ежедневно качать.

Под вечер ему на капоте
Гвоздем нацарапай – «Плевать!»
Фортуна поставила раком,
Зарплату два месяца ждать.
Да так перетак! С «Дошираком»
Протянем, а значит – плевать!
В Столице и в селах далеких
Чиновники – барам под стать.
С народа последние соки
Качают, на граждан – плевать!
Под елкой на праздник в эфире
Вновь избранный поднял бокал:
«МЫ жить будем лучше всех в мире!»
А как остальные? Плевал.
Поход по врачам – это горе.
Микробов огромную рать,
В больничном набрав коридоре,
Домой дед пришел помирать.
Соседи под мат пятитонный,
Покойника, чтоб не вонял
Закинули в ящик картонный:
На гроб старичок не собрал.
Свезли на погост, только сторож
Никак не хотел пропускать.
Навел жуткий кипиш и шорох,
И грозно кричал: «Перемать!
Здесь кладбище вам, а не свалка!
Где гроб, документы, печать?»
Толпа под забор с катафалка
Коробку сгрузила – «Плевать!»
Однажды чудесное время
Наступит, все будет на ять.
И злу, напоследок дав в темя,
Вдогонку промолвим: «Плевать!»

ЛАПША

Куплеты пропеть собираюсь я вам,
В них смеха и грусти крупницы.
И пусть для себя каждый выберет сам,
Что правда, а что небылицы.
Встречался с подружкой месяцев пять,
Была она робкой и кроткой.
Лишь только успели мы свадьбу сыграть —
По лбу получил сковородкой!
Комар досаждал так, что не было сил,
Жужжал и кусал провокатор.
Хотел, чтоб внимание я обратил...
Включил для него фумигатор!

Соседи пол года мне в стену долбят.
Грохочут с утра и до ночи.
Решив прекратить сумасшедший набат,
На лето отправил их в Сочи.
Машину под домом поставить нельзя:
Царапают гады «Премьеру».
Подарок оставил веселым «друзьям» —
В салон поселил бультерьера.
Начальнику любит шептать подхалим
На ушко доносы заочно.
Ему в освежитель для рта поместим
Пол-ложечки кашки чесночной.
Коллекторы жизнь отравляют мою,
Устал хорониться в подвале.
Я справку о смерти на сайте куплю,
Чтоб все вышибалы отстали.
Дорожный ремонт пополняет бюджет
В карманах чинуш вороватых.
Кладут прямо в лужи асфальт! Лужи нет?
Нальют из брендспойтов ребята.
Я корм для собачки собрался купить,
Себе – только к чаю печеньки.
Заехал с работы в соседний «Магнит» —
Набрал ерунды на все деньги.
Друзья приглашали за сказочный стол.
Сказал им, что нынче в «завязке».
А дома по телику с пивом футбол
Смотрел и «надрался», как в сказке.
Прошел медосмотр с бодуна на права.
Врачей поразил своим видом.
А главный сказал: «Вам, любезный, пора!»
И в морг направление выдал.
Для понта себе приобрел лимузин
Длиною на четверть квартала.
Летел на «зеленый» и не тормозил,
А попа на «красном» отстала.
«Наркотикам бой!» – телевизор кричит.
«С картелями коки покончим!»
На всякий пожарный сменил я прикид,
Запрятал сомбреро и пончо.
Навешать на ушки хотел вам лапшу,
Готовьте и вилки, и ложки.
Ах да, про лапшу! Я на ужин спешу,
А то не оставят ни крошки.

КОРОТКАЯ ДОРОГА

К дому моему дорога
Пролегает через лес.

Там следов оставил много
То ли леший, то ли бес.
Под кустом гнездятся крысы,
Рядом свалка и коты.
И прохожих мертвых список
Тех, что после темноты
Шли короткой и знакомой,
Как казалось им тропой,
Вот и я дорогу к дому
Коротал по ней порой.
Слышал вроде есть примета
Опасаться этих мест,
Только думал сказка это.
Бог не выдаст – свин не съест!
Без предчувствия дурного
Я спешил домой вздремнуть,
Не раздумывая много,
Покороче выбрал путь...
С полдороги стал я лысым
И конкретно поседел,
На меня напали крысы,
Вымогая опохмел.
У помойки шум и драка,
Стаей черные коты
Клянчат валиум накапать,
Обращаются на «ты».
Самый драный – наглый самый:
Сразу видно – атаман,
Впившись острыми когтями,
Лезет мордой в мой карман.
Навалились с вонью жуткой
Восемь мертвый человек,
Вмиг отринутый желудком,
Возвратился чебурек.
Хлещет по ногам потопом
Кровь, а может быть моча,
Заорал я и галопом
Дал оттуда стрекача.
И теперь дорогу эту
Верст за десять обхожу.
Зря не верил я в примету,
Что понятна и ежу!

ГАДАНИЕ

В окне дождевки на стекле
Плясали смело.
Резная тыква на столе,
Свеча горела.

Ты перед зеркалом одна
В ночи сидела.
Светила полная луна
И ей нет дела
Ни на кого гадаешь ты,
Ни в чем причина,
Лишь призрак бледный с высоты
В ночь Хеллоуина
Пугает тени по углам,
Былого тени.
Внушает зеркало глазам
Слезу сомнений.
Полупрозрачный силуэт
Того, кто дорог,
Уносит ветер, бросив вслед,
Дождинок ворох.
Толпой гротескной маскарад
Потусторонний
В зеркальных отражений ряд
Химеры гонит.
И амальгама в пустоту
Холодной ночи
Подбросит хрупкую мечту,
Судьбу пророча...

МИРАЖИ ПАМЯТИ

Как проявление «синдрома
Капгра» иллюзий в психбольнице,
Случается вдали от дома,
А иногда бывает снится,
В толпе людей, в стране далекой
Нам грезятся знакомых лица.
То вдруг за площадью широкой
Родного города частица
Покажется в изгибе улиц,
Где силуэты старых зданий
К заливу тянутся, сутулясь.
Моменты кратких узнаваний
Калейдоскопом ностальгии
Смещают данную реальность
В места для сердца дорогие —
В щемящую сентиментальность.
Порою кажется, что с нами
Все это вроде раньше было...
Возможно изменяет память,
А может призрачная сила
Умом на время овладела
И миражей раскрыла шлюзы?

Но, впрочем, вряд ли в этом дело,
Скорее просто шутит Муза.
Достала из своей копилки
Одну из жизненных историй
И рифмы, вычесав в затылке,
Видений будоражит море.
В них география родная
Видна сквозь чуждые границы,
И в строчки образы вмещая,
Душа на Родину стремится.

СОН В КИНОТЕАТРЕ

*Жизнь промелькнула, как в кино.
И вспомнится едва ли
То, что сбылось давным давно.
Что не сбылось – проспали!*
Мне представлялась жизнь кинотеатром.
В компании знакомых и друзей.
Смотрел, как на экране в смене кадров
Фрагменты памяти неслись моей.
Глаза, закрывши на одно мгновенье,
Сам незаметно для себя уснул.
Мелькали неразборчиво виденья,
Но разбудил меня невнятный гул
От голосов и шороха сидений.
Кино окончилось, зажегся свет.
Из фильма только несколько сплетений
Запомнились, но ускользнул сюжет.
Вокруг седые, пожилые люди,
Во тьму шагая, покидали зал.
И я пошел за ними, будь что будет,
Хоть никого из них не узнавал.
И лишь когда в распахнутые двери
В конце туннеля хлынул яркий свет,
Почувствовал весь ужас от потери:
Промчалась жизнь – назад дороги нет!...
Я больше не хожу в кинотеатры,
Почти не сплю, все время начеку.
В театр захожу лишь на антракты,
В буфете накатить по коньячку.
Не любопытен я на самом деле,
И не горю желанием узнать,
Что освещало мне конец туннеля:
Ворота Рая или топка в Ад.

НОСТАЛЬГИЯ

Пронзая небо, я несусь один

В лазоревом невыносимом свете.
Пылающими глотками турбин,
С ревушим свистом, втягиваю ветер.
Погода миллион на миллион!
В «ушах» – эфира отдаленный шорох.
Инверсионным следом небосклон
Расчерчивают росписи конфорок.
Отбросив паутину суеты,
Налет печали и чужую злобу,
Вхожу в «петлю», любуясь с высоты,
На медленно вращающийся глобус.
С нагрузкою на «горку», " разворот»,
«Парабола», «пике» и невесомость!
Намордник маски закрывает рот,
Но я смеюсь и набираю скорость.
Сквозь полог облаков, сгустивших тень,
Несется «Сушка» ввысь из тьмы колодца.
За тучами в любой ненастный день
Для летчика всегда сияет солнце...
И в каждом сне я, словно блудный сын,
Стремлюсь душой туда, где долго не был.
Там, где за краем взлетной полосы
Меня встречает, обнимая, НЕБО!

ВТОРАЯ ПОПЫТКА

Когда моя закончится дорога,
Я вряд ли окажусь у Райских Врат.
Но если повезет увидеть Бога,
То попрошу вернуть меня назад!
Дать шанс, как в спорте, повторить попытку
Зачеркнутую жизнь начать опять.
Исправить совершенную ошибку,
Простить, понять и дров не наломать.
И если оказаться доведется
Мне тем, кем я уже когда-то был,
То выбраться из сумрака на солнце
Стремиться буду не жалея сил.
Не стану нарываться на преграды.
Предвидя все, пойду другим путем.
И делать буду только то, что надо,
Не сожалея больше ни о чем!
В надежде на Судьбу и чью-то милость,
Не стану крест покорности нести.
Вернуть сумею ту, с кем не сложилось
В прошедшей жизни счастье обрести.
Остановлю прекрасные мгновенья,
Заполню ими долгие года.
И день за днем, как золотые звенья,

Соединят нас вместе навсегда.
Среди родных и любящих потомков,
В кругу надежных, преданных друзей,
Зажжем с любимой свечи под иконкой
За новый шанс, за нас, и за детей!

ВОТ И ВСЕ

Я заперт в тесном саркофаге,
Что разрывает неба гладь.
Последние стихи бумаге
Не доведется передать!
Над тающими облаками
Пятнистой молнией несусь,
Молюсь с зажатыми зубами:
«Пусть минет чаша эта, пусть...»
Тоски тяжелый вязкий полог,
Предчувствием кромешной тьмы,
Вонзает в душу мертвый холод
И рвется с силою струны.
Ракетой быстрою и злою,
Сближаясь, настигает смерть,
Чтоб полыхающей стеною
Все, что являлось мной, стереть.
Вцепилась бешеной собакой,
Я резко вверх и камнем вниз.
Горит сигнал аларм – «атака!»
Отстрел ловушек – шанс на жизнь.
Маневр предписанный секунды
Мне на прощанье подарил...
Как часто жизнь казалась нудной,
Как быстро я ее прожил!

ЦЕНА

День, закопченный в пылающей мгле,
Иглами пуль раскаленных пришит
К этой израненной, мертвой земле,
Где разрывается в крике гранит.
Взрыв разметаёт на сотни частей
Чьи-то надежды и чьи-то мечты.
Залп реактивных снарядов сильней
И справедливости, и доброты.
Ставший могилой погибшим бойцам,
Танк догораёт, нарвавшись на ДОТ.
Свесившись с башни, безрукий пацан
Тонко, пронзительно маму зовет.
Рация что-то бормочет опять,
Но, завершая земные дела,

Души усталые в небо летят,
Сбросив разбитые сталью тела
Тем, кто далеких чужих сыновей
Щедро отправил в несправедный бой.
Строчки приказов... В них сотни смертей,
Дождь из осколков и пушечный вой...
Есть ли у жизни солдата цена,
Что перевесит на чаше весов
И материнские ночи без сна,
И не нашедшую парня любовь?
Рельсы сверкают, сливаясь вдали,
В вечность уносят солдатский вагон.
Есть ли цена?! Вот! С горстями земли
Бросьте в могилку холодный патрон.

СОЛДАТСКИЙ РЭП

Я был тогда счастливей всех,
Я всем дарил свой звонкий смех.
И верили мои друзья,
Что будем вместе ты и я,
Что будет свадьба и цветы,
Но ты разбила все мечты.
Мне почтальон письмо принес-
Его читать не мог без слез.
Зачем ты мне дала понять,
Что не желаешь больше ждать.
Ведь в этом нет моей вины,
Что дни разлуки так длины.
Я в камуфляжку был одет,
В тельняшку, голубой берет.
Я имя получил – солдат.
Мне дали в руки автомат.
И был приказ: иди, стреляй!
А ты сказала мне – прощай.
Твое письмо мне душу жгло.
Зачем оно меня нашло.
Зачем ответ твой так жесток!
Я перечитывал листок.
Ты пишешь в нем – есть новый друг,
Но пуля вырвала из рук
И припечатала к груди,
И умер я, а ты иди...
Иди спокойно под венец:
Солдат убит – любви конец.
Припев:
Слезы на розах – утро в тумане.
Слезы на розах – сердце изранят.
Слезы на розах – словно роса,

Плачут березы и небеса.

СТАРАЯ ПЕСНЯ

Где-то в Море есть гора
Самая большая.
Там давно идет война —
Мутная такая.
Если на горе засесть
И на всех кидаться,
Очень много шансов есть
С жизнью распрощаться!
Эта песенка стара
И мотив известен.
Триста лет стоит гора
И стоять ей двести.
Может хватит господ,
Под мотив веселый,
Бой вести за города
И калечить села?
Отпустите по домам
Пацанов безусых,
Успокоить своих мам
И подружек русских...
Только горсточка жлобов,
Возжелавших власти,
Гонит тысячи рабов
Всласть хлебнуть напасти!

ЕСЛИ ДРУГ...

Время сводит людей,
Превращает в друзей,
Наделяет одною судьбою.
И когда горячо —
Друг подставит плечо,
Заслонит от напасти собою.
Но бывает порой
Рядом кто-то чужой,
Он с тобою как будто бы дружен,
Только вот без забот
Для себя лишь живет,
Ты ему даже даром не нужен.
Чтобы друг или брат
Вашей дружбе был рад,
Чтобы трещину чувства не дали.
Не вали ты на них
Груз ошибок своих,
А дели равномерно печали.

Не сердись, сделай вдох,
Если в чем-то подвох,
Может спорить не стоит порою.
Ведь случается так,
Кто-то в дружбе – вожак,
Даже если друзей только двое.
Ну а если он сник,
Значит дружбе кирдык.
Значит быть не желает с тобою.
Ты его отпусти.
Если сможешь – прости,
Помоги возвратится из боя!

НЕ ДОКУЧАЙТЕ РАЗБОГАТЕВШИМ ДРУЗЬЯМ

По разному сложится может жизнь:
Добро и зло меняются местами,
И если вам вчера везло с деньгами,
То завтра будет нечего погрызть.
Чтоб веры в старых не терять друзей,
Чтоб от ворот вам поворот не дали,
Вы не тащите к ним свои печали,
А навещайте только в юбилей!
Хвалите их обновы и успехи,
Дома, машины и карьерный рост,
В честь их детей и жен скажите тост,
И о себе шутите для потехи.
Под пьяные за полночь тары-бары,
Держа улыбку из последних сил,
С кусочком пирога для тети Сары
Езжайте прочь на вызванном такси,
Избавившись от дружеского долга,
Богатых не тревожьте очень долго...
А если вдруг и разорятся даже,
То пусть вас не тревожат точно так же!

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Как – то в сауну с друзьями
Черт меня занес.
Мы заспорили по-пьяни
Чей длиннее... нос!
Если женщин мало в бане,
А водяры – пруд,
Значит мерится «хвостами»
Мужики начнут.
Животы, кулак и сила,
Бицепсы и рост,
Как-то сравнивали – было,

Остается – нос.
Все серьезно, без подначки.
Вот линейка – мерь,
Если не откушен в драчке,
Цел и без потерь.
У того, кто лезет первым
Встрячь не в свой вопрос,
За испорченные нервы
Отвечает нос.
Нос растет всю жизнь, как пузо,
Уши и мозоль.
И торчит из-под картуза:
Вот он я! Изволь!
Крючковатый и курносый,
Длинный и худой.
Пятаком и с перекосом,
Сизый и рябой.
Вечная мишень для смеха.
Форменный скандал!
Даже видный классик Чехов*
Про него писал.
Доводил Де Бержерака
До стихов и драк.
И у Гоголя был знаком,
Что «снесло чердак». **
Толпы гнусных персонажей:
Карлик-Нос, Кощей...
В телеке реклама даже —
Капли «Носзелей»...
И пускай его не любим:
Сопли мол, прыщи...
Не глаза, а ШНОБЕЛЬ люди —
Зеркало души!
Не измерить метром души.
Не сравнить рублем.
Шнобеля, продув под душем,
В пиво окунем.

* -А. П. Чехов «Дочь Альбиона»

«Грябов, большой, толстый человек с очень большой головой, сидел на песочке, поджав под себя по-турецки ноги, и удил. Шляпа у него была на затылке, галстук сполз набок. Возле него стояла высокая, тонкая англичанка с выпуклыми рачьими глазами и большим птичьим носом, похожим скорей на крючок, чем на нос.»

** -Н. В. Гоголь «Нос»

Майор Ковалев отправляется к обер-полицмейстеру, но на пути встречается собственный свой нос (облаченный, впрочем, в шитый золотом мундир и шляпу с плюмажем, обличающую в нем статского советника). Нос садится в карету и отправляется в Казанский собор, где молится с видом величайшей набожности.

БЕЗ ЖЕНЩИН ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ НА СВЕТЕ

Кто женщину поймет,
Тот проживет сто лет,
Так утверждают мудрецы востока.
С ней все наоборот,
А почему – секрет.
С одним она мила – с другим жестока.
То хмурится, молчит,
Не поднимает взгляд,
Хоть ухажер изводится на мыло.
Сорокою трещит
Он обо всем подряд
Мечтает, чтоб улыбку подарила.
Другой молчит, как сом.
Кивает иногда.
Не знает, что ответить на вопросы.
Как будто в горле ком,
А в голове – вода.
Она же для него распустил косы.
Генетики магнит
Владеет бурей чувств,
Любовь притянет, словно плод запретный,
К тому кто не горит
Взаимностью и пуст
Холодный взгляд, а сердце безответно.
Богач владелец вилл
Шикарно жить сулил,
Но стерпится и слюбится едва ли.
А выйдет по любви
За бедного что мил,
И будет грызть его за все печали.
У женщины заскок
Бывает иногда,
Ее понять невероятно сложно.
Бежать бы со всех ног,
Да только вот беда:
Без женщин жить на свете невозможно!

ЭМАНСИПЕ

Ты гордая птица —
Любимица неба.
Тебя не надломит
Ни клетка, ни плеть
Не станет орлица
За корочку хлеба
Клевать из ладони
И песенки петь.

Не дело Жар-Птицы
Быть свечкой в избушке.
Собою курятник
Зимой согревать.
Ей сестры – зарницы,
А зори – подружки.
Зачем ей халатик,
Плита, да кровать?
Зачем ей убогий
Напыщенный филин?
Скитаться по гнездам
И яйца нести?
Ей дайте чертоги
Из радужной пыли.
И ветры, что к звездам
Проложат пути.
Под взрывы Сверхновых
Парить над Вселенной!
Сквозь Черные дыры
Стрелой лететь.
И между суровых
Галактик нетленных,
Прорвать и Эфир, и
Реальности сеть.

В БОЙ!

Мы зрелые женщины, мы одиночки —
Научены жизнью всему.
Коварство мужчин довело нас до точки,
Мы им объявляем войну.
Всегда наступали на старые грабли,
Надеясь на новый успех,
И кровь мужики нашу пили по капле,
На слезы ответом был смех.
Их лживым посулам отныне не верим,
Дадим им решительный бой.
На знамени нашем осканился череп,
Проломленный сковородой!

ВЫМИРАЮЩИЙ ВИД

Мужчины – странный атавизм природы.
В них надобность давно свелась к нулю.
Все то же может женщина, плюс роды!
И армией командовать в бою,
И класть асфальт, трубопровод, и шпалы,
И заселять собою города,
И в магазинах водки станет мало —

Парням не выпить столько никогда.
Поднять детей, работая в три смены,
Купить продукты и сварить обед.
И в огороде, надрывая вены,
Пахать не слушая врачей запрет.
Подгузники родителям и внукам
Менять, и наряжаться на банкет,
Преподавать, и продвигать науку,
Писать стихи, и посещать балет.
И мяч вгонять в ворота на футболе,
На ринге лихо разбивать носы,
И на комбайне хлеб в широком поле
Косить всю ночь до утренней росы.
Но покоряя горные вершины
И маршируя под оркестров медь,
Досадуют, что вымерли мужчины
И некому девчонок пожалеть!

НОВАЯ СКАЗКА О ЖАР ПТИЦЕ

Бродя по кабакам Столицы
В надежде чем-то поживиться,
Нашли никчемные девицы
Перо измученной Жар Птицы.
Припомнив про награду в сказке,
Запрыгали в счастливой пляске,
И птице, прибывшей на зов,
Велят служить без лишних слов.
Что тут поделаешь? Жар Птиц
Открыл кредит для трех девиц.
И жизнь помчалась каруселью:
Парижы, Лондоны, Брюссели.
Мелькали день за днем недели.
Курорты, шопинги, постели
И как-то, перебрав коктейли,
Жар Птицу запекли и съели.
А утром, с бодуна еще
Узнали, что закрыт их счет.
И разругавшись в пух и прах,
Расстались, посылая нах
Друг друга и пичужьи трели.
Пошли куда глаза глядели.
Слышал их видели в борделе.
А кто-то встретил их в метели.
Брели, замерзшие, без цели
В Дудинке где-то на панели.
А что касается Жар Птиц —
Они из огненных яиц,
Им наплевать на барбекю,

Восстал из пепла и тю-тю!

НОВОГОДНЯЯ УСТАЛОСТЬ

Дважды Новый год встречаем,
Водку полируем чаем.
Оливье, селедку в шубе,
Заливное тоже будем!
Наливай, мигает елка!
Но от нас уже нет толка.
Я устал, и ты устала.
Заползай под одеяло!
Ну, а как тут не устать?
Бег по кругу: стол – кровать!
Подкрепившись перед сном,
Снова отдыхать идем.
За окном гремят петарды,
Под гитару стонут барды.
Пьяных девок смех и крики,
Вой сирен, мигалок блики.
Это наш народ проказник,
Что есть сил, встречает Праздник.
Завтра лишь в обед усталость
Нас с тобой отпустит малость.
Чтоб поев, смогли опять
До постели доканать.
Тяжелее всех работ —
Отдыхать на Новый год!

НОВЫЙ ГОД ДУБЛЬ ДВА

Народ гуляет Новый год
С душой, не абы как.
Подарки, елка, бутерброд
С икорочкой, коньяк,
Шампанское, бокалов ряд,
Сюрпризы для гостей,
И радостный, счастливый взгляд
У маленьких детей.
Вот разрешил курантам бить
С экрана президент,
И начинают люди пить,
Приветствуя момент.
Петарды, красочный салют
Пронзает тьму небес,
И все ликуют там и тут
В преддверии чудес.
И каждый верит – груз мечты,
Что на плечах донес

Исполнит, полный доброты
Волшебник Дед Мороз.
А если вдруг он «не сможет»
Свою осилить роль,
То встретим Старый Новый год
По версии 2.0!

КАК ДЕВУШКЕ УСТРОИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ

Отбросьте книги, поднимитесь с кресел,
Займитесь фитнесом – твердит молва.
Пусть лучше пухнут кубики на прессе,
Чем от попыток мыслить – голова!
Любая дура выбьется в красотки,
Пришив себе примочки для невест.
И грудь, и зад для плавности походки,
Надует губы, срежет лишний вес.
Учиться нудно, лучше замуж выйти!
Манят к себе огни больших столиц.
Пройдите кастинг Шоу на Таити
И на экране вас заметит принц!
А может шейх или богатый папик,
Не важно с кем делить свою постель!
Оденут только пусть бриллиант на пальчик
И увезут за тридевять земель.
Чтоб те, кто все таки окончат ВУЗы,
И резюме отправив в сотни стран,
Работы не найдя, «усевшись в лужи»,
От всей души завидовали вам!

НЕВЕСТЫ И ПУТАНЫ

Маманя за меня серьезно
Взялась учить, ругая грозно.
Чтоб не сидел, приросшим к месту,
А шел искать себе невесту,
Женился и наделал внуков,
А не ловил от рэпа глюков!
И чтоб в сети не бился в танки,
А изучал девиц повадки.
И так упреками заела,
Что взяться мне пришлось за дело.
Я был упорным и прилежным,
Галантным, верным, щедрым, нежным.
Осваивал девиц манеры,
И пользовал, не зная меры...
Бывает дева строит глазки,
Как будто золушка из сказки.
И думает, что лишь замечу,

Враз устремлюсь мечте навстречу.
Другая – не окинет взглядом,
Пусть даже месяц бродишь рядом.
Или стрекошет без умолку,
Хоть рот зашить ищи иголку.
Сомнение порою гложет:
«Нет» – это «да», или «быть может»?
Понять красоту невозможно —
Общаться нужно осторожно.
Когда, не подавая виду,
На что-то затаит обиду.
Она порой сама не знает
К какой с утра прибьется стае.
Старался выбирать получше,
Но я психолог невезучий.
Какая б не нашлась подружка,
Всегда скандал и мозга сушка.
И кровь мою сосут по капле,
И мне по лбу все те же грабли.
Так надоели, что не скрою —
Я от невест бегу стрелою.
Запросы, ревность и обманы.
Куда спокойнее путаны.
Обходятся в сто крат дешевле
И даже вроде бы душевней.
Но чтобы не расстроить маму,
Невестой назову путану.

А ТАК ВСЕ БЫЛО ХОРОШО!

Листва шумела, пел прибор.
Нам было хорошо с тобой.
Мутить, гражданским браком жить,
Но наших отношений нить
Ты прервала средь бела дня,
Сообщив, что влюблена в меня.
И что теперь, без лишних слов,
Построим мы с тобой любовь.
Чтоб не был секс, как нервный тик,
Чтоб каждый вечер романтик
Я делал, лил вино в бокал
И на коленях умолял.
Чуть свет кофей таскал в постель.
И под окном, как менестрель
Пел о любви, пугал котом
И был в любой момент готов,
Помчаться в ЗАГС и под венец,
Родить ребенка наконец!
К нам жить твоя приедет мать.

За шкаф поставим ей кровать
Зарплату с трех работ домой.
Ни капли в рот! Ни Боже мой!
Рыбалку – на фиг, друг-дебил
Чтоб больше к нам не приходил.
И я поник, и я погиб.
Такой ужасный перегиб
Не ожидал я от судьбы.
Напрасны стоны и мольбы.
Я тихо вышел за порог
И... припустил, не чуя ног!

НАШ ПАРОВОЗ ВПЕРЕД ЛЕТЕЛ...

Под родовым гербом, где серп и молот,
Сквозь строй очередей и голых полок,
Летел наш поезд, полный оптимизма,
В сияющее братство коммунизма.
А путь был и не близкий, и тернистый,
Сходили по дороге машинисты.
И наконец какой-то кормчий мелкий
Сменил маршрут, перенаправив стрелки
В красивый мир счастливых олигархов
И президентов на правах монархов.
Министров вечных, что из кресла в кресло
Кочуют в министерствах бесполезно.
Жуликоватых взяточников замов,
И краснобаев депутатов – хамов.
Банкиров с загребущими руками,
Шоу девиц с надутыми губами.
Мажоров на крутых заморских тачках,
Мазил футбольных с долларами в пачках.
Авторитетов, правящих из зоны.
Судейских, попирающих законы.
Попов из комсомольцев и партийцев,
И прочих перевертышей паршивцев.
А наши дети, с «джинами» в смартфонах,
Давно уже живут в других вагонах.
Им этот мир обычен и привычен
И в некотором роде симпатичен,
Мелькает позолотой в карнавале...
Лишь нас на этом празднике не ждали.
Обманутые дольщики Советов
За ваучеры едем без билетов.
Незваные, зажившиеся гости
И наша остановка – на погосте.

РАБЫ И ПАРАЗИТЫ

Вот прошли морозов сроки,
Выглянул подснежник робкий,
Снег и лед сошли с дороги,
Унося асфальт.
Телок тиская за сиськи,
Пьют с икрой чинуши виски,
Под бюджет подставить миски
Возвратились с «мальт»!
В щечки чмокают друг друга
Дамы в брюликах и шубах.
До утра гуляет в клубах
Олигархов сброд!
И летят в хмельном угаре
«Мазерати» и «Феррари»
Мимо толп на тротуаре
Тех, что звать «народ».
Дуют «ветры перемены»
Только в сторону измены:
Меньше денег, выше цены,
Ниже небеса.
Но хапугам безразлично,
Что нельзя, а что прилично,
Все равно толпа привычно
Голосует «за!»
Поколения к вершине
Дружно шли, сгибая спины,
Вдохновлены и едины
К счастью и весне.
Долго топали, устали
Даже те, кто был из стали.
Кто попроще, те отстали.
«Пролетели» все!
Год за годом нет рассвета.
Глеет жизнь, как сигарета.
Все мечты остались где-то
За порогом снов.
В генах видимо прошито
Быть рабами паразитов,
В колее влачась разбитой
До конца веков!
Ну а те, кто уяснили —
«Жизнь – не сериал идиллий»,
Выбраться спешат из пыльных
Нравственных оков,
Хоть в министры, хоть в бандиты,
Стать бы только знаменитым
Потому, что паразиты
Родом из рабов!

ПРИХОДИТЕ ВЛАДЕТЬ НАМИ

Особ тщеславных, хищных, подлых
Судьба возносит высоко,
И век от века правит кодла
Над рабской массой легко.
И, дирижируя спокойно
Бесправной нищею толпой,
Взамен себя ведет на бойню
Под лозунгов бодрящий вой.
Как видно в свойства человека
Заложен был инфантилизм
Жить под присмотром и опекой —
Уютный рабский мазохизм.
Раб, защищая господина,
Готов костями лечь в бою
И под бичи, подставив спину,
Отдать по капле кровь свою.
Рабам уютно в тесных норах
Баланду жрать из черпака
За каторжный свой труд в оковах
И в старь, и в новые века.
Случалось лидерам мятежным
Толпу расшевелить восстать,
Чтоб перебив баронов прежних,
Занять нагретые места.
Но эктомия рудиментов
И социального горба
Не избавляла от моментов
Из психологии раба.
Пришла пора расставить точки.
Столетний опыт показал —
Всех революций заморочки
Сгубил душонок рабских вал.
Огромный и несокрушимый
Себе и прочим на беду
Сметал он горною лавиной
Формаций бред и ерунду.
Тоталитарные режимы,
Монархий и республик ряд
Удар бунтующей дубины
Прилежно сваливал на склад,
Где писанных историй своды
Переверанные сотни раз
Скрывали сколько «Стран Свободы»
Вновь превратилось в «Гондурас».
Навоевавшись, накричавшись,
Испив хозяйской крови всласть,
Ни в чем так и не разобравшись

Пронырам вновь вручали власть.
И сброшенное, как казалось,
Ярмо, теснившее народ,
Опять с победой возвращалось
На шею, как привычный гнет.
Писатель Чехов, в самом деле,
Ошибся в выводах – чудак!
Раба, что в нашем робком теле
Из нас не выдавить никак.

ДВА БЕРЕГА

Стояли две высотки
в заштатном городке
У берега, где лодки
качались на реке.
Смотрелись окна в окна,
балкон открыт в балкон,
И отражали стекла
промзоны тусклый фон.
По стенам грязных лестниц
сквозь полудохлый лифт
Граффити рой облезлый
вершил безумный дрифт.
Воняло пригорелым,
котами и мочой,
Являла черно-белый
общага облик свой.
С петель слетели двери,
разломан домофон
И дополнял потери
расколотый плафон.
На лестничных пролетах
гуляли сквозняки
В углах на поворотах —
шприцы и пауки.
Служил чердак ночлежкой
для пьяниц и бомжей,
Украшен, как мережкой,
пометом голубей.
За хлипкой дверью рухлядь
скрывала нищий мир:
Облупленная кухня,
замызганный сортир.
Шкафами из фанеры
заставлен коридор.
Обчистить те пещеры
побрезговал бы вор.
Но местная алкота

и вилки, и ножи
Тащила за ворота
на опохмел души.
Здесь в бедности ужасной
и жил, и доживал,
Любил кого-то страстно,
устраивал скандал,
Растил детишек малых,
бухая как верблюд,
Замученный, усталый,
простой рабочий люд.
Курили на балконе,
пуская вниз плевки,
Следя, как солнце тонет
в излучине реки.
Как расцветают ярко
гирляндами огней
Коттеджи олигархов
и дачи богачей.
Среди садов и в роще
на дальнем берегу,
Не думая о прочих,
живут в своем кругу
Потомки «слуг народа»,
что правили всегда,
Но нынче их порода
зовется – «господа».
И жизнь их полной чашей
стремится через край.
И ницетою нашей
оплачен этот Рай.
А нас всех возвратили
опять в буржуйский Ад,
зря деды кровь пролили
сто лет тому назад!

САНКЦИИ

Мы теперь постоянно в прострации,
Как в плену уже долгие месяцы.
И друзья наши – светочи нации,
То смеются, то плачут и бесятся.
Нас не радует запах акации,
Не прельщают рассветы зарницами.
Мы попали под жесткие санкции.
Нам закрыли счета за границую.
Наши виллы и пальмы вдоль берега,
Как сиротки стоят неприкаянно.
На Сейшелы, в Европу, в Америку,

Всей душою мы рвемся отчаянно.
Склоны горных курортов и ёлочки,
Снег покроем и трассы, и тропочки.
Там, где наши подпитые телочки,
Разгонялись с трамплинов на попочке.
Приутихли бордели с притонами,
Не слышать больше песенок матерных.
Реки водки, икорочка тоннами,
Не запачкает белые скатерти.
На круизные гордые лайнеры
Нам сегодня билеты не проданы.
Мы в загоне, мы заперты, ранены!
Наш предел – рубежи милой Родины.
Так послужим народу примером мы!
Тем, что в кризис Россию не бросили.
Пусть гордится он миллиардерами,
Что на Юг не умчатся по осени.
И народ наш буржуям в ответочку,
Давит танками пищу заморскою.
На родную садится диеточку:
С квасом редьку жуёт гренадерскую.
У врагов не попросим прощенья.
Постоим за Отчизну любимую!
Совершим импорта замещение:
Сменим «Майбах» на «Ладу» калинную.

ТЕРПИЛЫ

Нам санкции и кризис нипочем!
Россия служит всей Земле примером,
Ведь мы не только с голоду не мрем,
Но и растим своих миллиардеров.
Страна родная наша широка,
Леса, руда и нефть, алмазы в штольнях,
Другой такой на свете нет пока,
Где б жуликам дышалось так привольно.
Здесь с бандой паразитов правил царь,
Сдирал три шкуры с тех, кто послабее.
И нынче повторяется, как встарь —
Избранники лишь о себе радеют.
Нас просят продержаться, потерпеть,
Пока качают капитал в офшоры,
Захапавшие никель, сталь и медь
Народа слуги, а по сути – воры.
И узнаем из теленовостей,
Что наша жизнь все лучше и светлее.
От пенсии заслуженной своей
Мы отказались – им она нужнее.
Но власть осуществляющий кагал

В народе видит тяжкую обузу
И всех бы к этой матери послал,
Чтоб не мешали воровать от пуза.
Слаб человек, как это не понять,
Чем управляет – то себе имеет.
И если этих жуликов убрать,
Вдруг новые окажутся наглее?
Поэтому хоть цены и растут,
Мы выживаем, как бы не пинали,
И лишь ворчим, но остаемся тут
В стране, которую у нас украли.

ЭТИКА ТРУДНЫХ ВРЕМЕН

(Написано в соавторстве с Likin M)

Весну с надеждою встречают
Бойцы в окопах и дыму,
Засунув бронь на кущи Рая
В патронный цинк под хохлону.
Соседи расчехляют пушки
У бывших братских рубежей.
Их пресс релизы – погремушки
Все истеричней и мрачней.
Весь мир стремительно меняя
В погоне за златым тельцом,
Проснулась жилка воровская
У президентов из купцов.
Посольский хор поет по нотам
Дипломатических кантат,
А в новых санкциях и квотах
Цветут занос, распил, откат.
Страна под санкциями стонет,
Манагерам уже – трындец.
Вернемся к экспорту поскони
И всю раскурим наконец.
Догоним праздники до буден!
Увы, не трудно предсказать —
Четыре дня работать будем,
А в остальные – хрен... глодать.
А если хрен на раз пописать —
Его не стоит брать в расчет,
Наделаем побольше мисок
И все на паперть: Бог пошлет!
Нет в этом социальной драмы,
Ведь плутократы и жрецы
Не зря повсюду строят храмы —
При каждом паперть. Молодцы!
У них забот насущных много:
Тащить, пока не припечет.

Занывав миллиард от Бога,
На паперть бросят пяточок.
Зато шуты и славословы
Поют им песни о любви,
И речи пишут Хлестаковы,
И в уши гадят соловьи.
А как иначе? Подхалимы
У тех, кто под себя гребет,
За кость, с поклоном выгнув спины,
Восславят всех наперечет.
И будет им и чин и гридня,
Забывшим стыд, постигшим дно.
Хоть участь эта не завидна
И души проданы давно,
Но жить им без души вольготно.
Ни страх, ни совесть не гнетет.
Пируют тати беззаботно
И дни и ночи напролет.
Цветут и пахнут, и в достатке.
И всем диктуют, как ни жаль
Ни горько, совестно и гадко,
Свою ущербную мораль.
За гордость не накрыть полянку,
Под ней не скрыться от дождя.
Она как дырка у баранки
Видна, а в руки взять нельзя.
Мораль – что щи которым сутки:
Неактуальна и кисла.
Парик на лысой проститутке,
Очки на морде у осла.
Заноза в заднице верблюда:
Ни сесть, ни вытащить, ни съесть.
И мухою жужжит зануда
В устах толпы... короче – жесь!
Хотя чему тут удивляться?
На протяжении веков
У всех общественных формаций
Уклад морали был таков.
Когда богатый богатеет,
А бедным не на что прожить,
Приходит время прохиндеев
Служить, выказывая прыть.
Ползти к начальнику на пузе
Противно – ясно и ежу,
Но этику читая в вузе,
Я зад у ректора лижу.

МЫ – ПАТРИОТЫ

Вы солидарны с теми, кто сумел
Свалить Союз, устроив беспредел?
Кто смог нажиться на чужой беде,
Прибрав богатства всей Страны себе,
И в сложную эпоху перемен
Пытался голый труп поднять с колен,
Чтоб им прикрывшись, миру доказать,
Как трудно возрождать Россию – Мать.
Здесь вам не тут! Воруют, гадают, пьют,
Эксплуатируют приезжих труд.
Работы нет. Зарплата – просто смех,
Но нам пророчат счастье и успех:
Вот небоскребов пресс вгоняет в стресс,
Вот в импорта замене есть прогресс!
Вот мчатся дорожные авто,
Среди хрущевок – виллы и шато.
Бутиков, супермаркетов не счесть.
В них все, что есть на белом свете есть!
Базары овощей у площадей.
Вдоль трассы нет прохода от плятей,
Приехавших поторговать собой,
В надежде на гражданство стать женой.
Столица на колесах и в деньгах,
Простой народ – в долгах и на ногах.
Кафешки, клубы, налетай, гуляй!
Бухло нальют в подъезде – тоже Рай!
Апартаменты, бары, Сити Центр,
Общага, пенсия, последний цент.
Мы варим сталь, молиться ходим в храм,
И что-то от Страны – досталось нам:
Снега, тайга, массивов горных вес,
Бездомный кот, что на забор залез,
Асфальт дорожный, что огнем горит,
На елку – «С легким паром» Ипполит,
Под небом в облаках на свалку вид
Пока еще здесь всем принадлежит.
К нам едут гастарбайтер и артист,
Турист и террорист, и журналист.
Гостям с бутылкой мы накроем стол,
Врагу с мечом – загоним в гузно кол!
На нас не надо вешать ярлыки
Мы кто угодно, но – не дураки!
И нам ничьи советы не указ,
А кто триндит, тому синяк под глаз!

ВОР У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛ

На кухне шавке довелось
Стянуть наваристую кость.

Собой довольная вполне,
Зарыла в дальней стороне.
И чтобы «вкладу» не пропасть,
«Пароль» наклала сверху власть.
Но что-то вдруг пошло не так.
Исчез заныканный ништяк.
Все, что украдено с трудом,
Забрали волки за бугром.
Им наплевать на пароли,
Они всех санкций короли.
Ворам устроили аврал,
Чтоб их народ пинками гнал.
Но не учли, что сей урок
Для жуликов не будет впрок.
Чтоб компенсировать урон
Устроят шавки новый схрон.
Налогом, штрафом там и тут
Последнее к себе упрут.
Кто раньше крал, тот и крадет.
А пострадал опять народ!

ДЕНЕГ НЕТ, НО ВЫ ДЕРЖИТЕСЬ

Раньше правил жизнью всей
Дефицит товаров,
А на Западе был Рай
И всего полно.
Из-за глупости вождей
Сдулись под фанфары...
Коммунизм ушел, встречай
Новое кино!
Супермаркетов рассвет
И продуктов горы.
Электроники моря,
Тысячи машин.
Но денег на это нет:
Их забрали воры,
Пересевшие в князья
Из своих «малин».
Утешал толпу людей
Представитель власти —
Правящий дележкой
Сторож «общака»:
«Вы держитесь пободрей,
Ведь не в деньгах счастье...
Всем всего хорошего
И пока-пока!»

СРЕДНИЙ КЛАСС

Пролетел в ОПЕКЕ наш чинуша,
стала нефть дешевле чаевых.
Только если новости послушать —
снулый рубль живее всех живых.
Этот павший рубль пиндосам дорог,
кто в РФ приехал – рад и горд:
здесь за бакс рублей насыпят ворох,
и гуляй, как Ротшильд или Форд.
Наш народ недавно убедили,
что огульно все мы средний класс,
хоть нет денег на автомобили,
но хватает всем на хлеб и квас,
чтоб идти к сияющим вершинам
с конституцией из лоскутов,
и отмерить власти срок аршином
на шестнадцать будущих годов.
Если мы как рубль деревянный
не споткнемся, рухнув в нефть лицом,
и коронавирус окаянный
нас минет, то может и дойдем,
как обычно, в Изумрудный Город,
где опять напялят нам очки:
от щедрот, продавших серп и молот,
отстегнут народу пятачки.

ОТСРОЧИЛИ ПЕНСИЮ

Если б мы, как в древней Спарте
@удаков бросали в пропасть
Сразу с юных лет,
И у Карлсонов на старте
От винта ломали лопасть,
Избегая бед.
Показатели породы
Мы улучшили бы вроде,
Прививая честь.
И моральные уроды
Не рождались бы в народе,
Чтоб во власть пролезть.
Жили мы в стране Советов,
От борщей до винегретов
Жизнь катилась вниз.
От аванса до получки
Пили водку, клали кучки,
Ждали коммунизм.
Но от меченного Мишки,
Чтоб ни дна и ни покрышки
Ироду тому,

Объявили перестройку
И, поймав Россию – тройку,
Сперли всю страну.
А народу обещали
И свободу, и медали,
Долю от добра.
Ваучеры раздавали,
Чтоб не рыпались, молчали,
Ждали серебра.
Я надеялся и верил,
Счастье постучится в двери,
Ночью шил мешки,
Чтобы складывать в них гроши,
Те, что барин даст хороший,
И считал стежки.
Вот стежок за год на Баме,
Вот за три в Афганистане,
За Чернобль – пять.
Но блестят буржуев рожи,
И в народ они не вхожи —
Нас им не понять.
Заграничные акулы
Наших лидеров обули,
Выдав санкций вал.
И взвалил правитель лихо
На народ, что хныкал тихо —
Пенсию отнял.
Олигархам полегчало,
Можно начинать с начала
Скирдовать бабло.
Понастроили казармы,
В них гвардейцы и жандармы,
Если что – в табло!
В басне этой нет морали,
Продолжай крутить педали
Веруя в обман.
В депутатов и всех прочих
Им подобных, и охочих
В твой залезть карман!

КТО ВИНОВАТ И ЧТО ДЕЛАТЬ

На этом Свете все не так,
Как нас учили в школе.
Царем становится дурак,
А умный пашет в поле.
Нахальный вырвет изо рта
У тех, кто поскромнее,
И в рабском плене доброта

У злого лиходея.
Кто в поте трудится за хлеб —
Живет в хибаре нищим,
А тот, кто хрюкает под рэп,
Купается в деньжищах.
Бедней становится бедняк,
Богатый – богатеет.
И к пятаку прибрав пятак,
Становится жаднее.
Из выбранных приумножать
Страны и честь, и славу
Чиновников плодится рать,
И продает Державу.
Войной идет на брата брат
За дальние пределы...
Так кто же в этом виноват,
И что нам с этим делать?...
Но помнят наши старики
Наказ от предков строгий:
Во всем виновны дураки!
А делать что? – Дороги!
И коль от дураков беда,
А на дорогах ямы,
Так надо им задать дрозда,
Пусть строят автобаны!
Растает мигом грусть – печаль,
Мы заживем красиво,
И каждому дадут медаль,
И на халяву пиво!

УМОМ РОССИЮ НЕ ПОНЯТЬ

«Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить»...
Пьют «за здоровье» водки яд,
Своих бьют, чтоб врагов пугать,
Педали путают и берег,
Но в дураков на царстве верят
Уже который век подряд.
Непостижимость русских душ:
И меланхолик, и холерик
На понт хватаются за гуж,
Лягушек, выудив из луж,
Ведут к венцу и к маме в терем.
Что создадут – потом похерят,
То мудрость выскажут, то чушь.
Неспешно будут запрягать,
Со свистом бесшабашно ехать,
Чтобы успеть, не опоздать.

И на соседей настучать
От скуки или для потехи,
Но если у кого прорехи,
Придут последнее отдать.
Кидают шапки во врага,
Что превосходит многократно.
Но в шапки, чтоб наверняка
Дать прикурить от огонька,
Положат бомбы аккуратно.
И чтобы было неповадно
Добавят с матом по рогам.
Под лозунгом: «Едрена мать!»
Готовы русские ракеты
Далекий космос покорять,
И недругам хвосты прижать,
Доставив теплые «приветы»
В любые уголки планеты
И в блиндажи, и под кровать.

СКАЗКА О НЕВЕЗУЧЕМ НАРОДЕ

Жил на земле из века в век народ.
Растил хлеба, обороняя ниву
от вражьиx полчищ, что оскалив рот,
неслись в набег, коням вцепившись в гриву.
Все б ничего, да только злая Вошь,
забравшись на вершину пьедестала,
сосала кровь народа день и ночь
ни роздыху, ни жизни не давала.
Но вот пришел терпению конец!
Восстал народ и, разгибая спину,
прихлопнул Вошь, сломав ее венец,
и в комиссары выдвинул Дубину.
Дубина разгулялась во весь дух,
гражданскую войну усилив втрое.
Народ лупила толпами, как мух,
и Ледоруб поминки ей устроил.
Тот Ледоруб кавказский – не простой:
гонял народ, как кукол из полена!
Сажал, стрелял, в военный ставил строй,
но смерть его сломала об колено.
За ним возглавил партию Штиблет.
Решив всех перегнуть, в трибуну Мира
бил каблуками ядерных ракет,
на космос замахнувшись из сортира.
На пенсию его отправил в срок,
пинком подвинув к краешку телеги,
увешенный медалями Сурок,
и на года дремать улегся в неге.

Народ терпел, лишь иногда ворчал
устаи диссидентов и на кухнях.
Ждал Коммунизма благостный причал,
но видел лишь, что свет в тоннеле тухнет.
Когда зарыли снулого Сурка,
собрался править старый Волк и помер.
Назначили Удоду – старика...
Он следом помер, отчебучив номер.
И власти оказались на мели.
Искали лидера, ругались, пили брагу,
в генсеки Мухомора провели,
ускорившись, тот развалил шарагу.
Бухой Медведь всем объявил: «Хватай
свободы каждый столько, сколько сможет!»
И все гиены с криками «банзай!»
страну кромсали с головы до ножек.
Когда Медведь устал бухать и красть,
отдал все управление шакалам
и те, усевшись навсегда во власть,
стащили все, и все им было мало!
А что народ? Ему закрыли рот,
загнав по норам, нацепили маски.
И если он от вируса помрет,
то после смерти будет жить, как в сказке!

ПАНДЕМИЯ

Бурлила страсть в Европе.
И Рим был блудом полон,
А нынче я в секс-шопе
Брожу меж скучных полок.
Не стало и в помине
Подружек развеселых,
Сидят на карантине
Кто в городах, кто в селах.
Не надо на работе
Пыхтеть с утра до ночи.
Балдейте, дяди, тётки
В квартирах кто как хочет.
Машина одиноко
По улице промчится,
В проемах темных окон
Растерянные лица.
Друзей теперь встречаем,
Закрывшись за дверями.
Поднимут рюмку чая
Они по Скайпу с нами!
Лишь только в интернете
Страшилки и приколы,

Да радуются дети:
Ходить не надо в школу!

СИДИМ ДОМА – ХРОНИКИ 2020 ГОДА

Когда и кризис, и чума,
и всюду пессимизм,
мы проявить должны сполна
весь свой патриотизм.
Буржуйам нашим, как всегда,
рублем помочь спешим.
Пусть нефть дешевле, чем вода,
мы купим наш бензин!
Который в пику всем врагам
в Стране в цене растет,
стабильность эта "дорога"
для нас из года в год.
Да лишь бы не было войны
и всяких передрыг:
пускай по сто рублей «грини»
и пандемии мрак.
Во избежанье перемен,
мы дома посидим,
чтоб вирус, не угнав нас в плен,
рассеялся как дым.
В преддверии благих вестей,
нарушив стазис поз,
народ встречать готов гостей,
соскучившись всерьез.
Меж надоевших тесных стен
в прослойке этажей,
спешит открыть он двери всем:
от тёщи – до бомжей!
И жулика, что на балкон
за гречкою зашел,
как дорогого друга он
зовет к себе за стол.
Расспросит чинно что да как,
спокойно ли кругом,
и водит ли народ собак
бухать за гаражом?
Бесчинствуют ли мусора,
гоняя стариков,
когда уже придет пора
для жарки шашлыков?
И так беседа ладком
за рюмочкой другой
и проведут весь день вдвоем,
из дома ни ногой!

А посещая унитаз,
задумавшись чуток,
поговорят потом про газ
и Северный поток,
про странный новых мер пакет
и указявок рой:
быть в масках всем, хоть масок нет,
QR и штраф лихой.
Про то, как всех нас любит власть
и сильно бережет,
чтоб нам в алкоголизм не впасть
деньжата не дает.
Болтая так до темноты,
расслабились слегка...
С балкона вор шмыгнул в кусты:
Ну, будь здоров! Пока!

САМОИЗОЛЯЦИЯ

В лес пробрался злобный вирус,
чтоб помножить всех на минус.
Нет от изверга спасенья,
зайцев крошит, как печенье!
Мыши, белки, совы, ласки,
все напрасно ищут маски.
Ищут ПХЗ костюмы
лисы, лось, медведь угрюмый.
Только их проныра бес
продает в соседний лес.
Отправляет самолет —
Типа помощь раздает.
Протрубил Кашей тревогу:
что по норам и берлогам
каждый спрятаться обязан,
чтоб не разносить заразу!
Заскучала бабка Ёжка
в домике на курьих ножках.
Бабке хочется на волю,
прокликает злую долю.
Гадкий вирус не дает
ей отправится в полет.
Неба чистого простор
в окна бабке шлет укор.
Сохнет ступа, стынет печка,
нет гостей, погасла свечка.
И пришло на ум старушке
как развлечь себя в избушке.
Варит с градусами зелье
чтоб по Скайпу до похмелья

с дружбанами пообщаться
в пику самоизоляции!
Да по правилам игры
на сто метров от норы
волка водит погулять,
раздобыв штрихкод печать.
А без этой заморочки
никуда нельзя и точка!
Бродят толпами по лесу
полицейские из леших.
Тех, кого послали к ...ую,
ловят, крутят и штрафуют.
И в контакте раз от разу
наделяют всем заразу!
Так без отдыха и сна
пополняется казна,
да число больных растет,
Вот чихнул и Ёжик кот!

РОТОК НА ЗАМОК!

Я вчера у магазина
слышал новый анекдот.
Громко ржали два грузина,
ухватившись за живот.
Анекдот был то, что надо!
Про решение Кремля
чтоб чиновничьи оклады
обнулились до нуля.
Я и сам смеялся лихо,
чуть не прозевав момент,
как к парням веселым тихо
подошел здоровый мент.
Что-то пробурчав про маски,
стал дубинкою большой
раздавать беднякам «ласки»
и пинать под зад ногой.
Выговаривал им строго,
чтоб не раскрывали рта:
«Кто над властью шутит много,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.